

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 18 июля 2021

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 18 de julio de 2021

No 3154

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Схожие судьбы двух замечательных Монархов

К 103-й годовщине злодеяния

Мы уже лет двадцать, из года в год, отмечаем статью эту скорбную и жуткую дату царевубийства, убийства гуманнейшего и чистейшего Монарха, и продолжаем недоумевать, как могли найтись среди народа, и вообще человечества, такие мерзавцы и изверги, решившись, не дрогнув, вынуть из кобуры свои наганы и безжалостно стрелять в ни в чём не повинных и беззащитных страстотерпцев...

Откуда такая невиданная ненависть, такой сатанизм? Хотя, откуда — вопрос риторический. Вполне понятно откуда... Сергей Булгаков где-то точно определил царевубийство, как настоящая чёрная месса революции. Это у Фауста, сатана правит бал, а в истории человечества сатана правит революции.

Известно, что "наши" сатанисты-революционеры всегда открыто преклонялись перед, так ими называемой, "великой французской революцией", служившей для них некой звездой путеводительницей. "Великая французская революция", — только об этом было слышно из уст творцов "великой октябрьской революции". На самом-то деле эти, будто великие, революции привели великие в действительности державы и народы в их сегодняшнее плачевное состояние.

Всякая революция всегда является вызовом Богу, бунтом против Бога и, как правило, завершается преследованием, царевубийством, пролитием невинной крови Помазанника Божьего. Так оно было и во Франции, и в России. Монархия — Богом данная власть, и первый удар бесы всегда наносят по ней.

Корни и все ужасы большевизмской революции хорошо нам известны. Мы углубились в те тёмные дни истории Франции и были поражены удивительным сходством между двумя злодеяниями, и особенно поразительным сходством между судьбами и личностями обоих Монархов.

Признаемся: мы не подозревали величие духа Людовика XVI! Ведь

столь прославленная французская республика не менее лжива к своей исконной истории, чем советская власть была в отношении истории России. Те же штампы, та же лживость, и в итоге то же представление действительности в искривленном зеркале, внедряемое в головы учеников, из поколения в поколение вот уже более двух веков. Верно писал Пушкин: «Злословие даже без доказательств оставляет прочные следы». Любая клевета, даже если она сто раз опровергнута, всегда оставляет след на репутации человека.

По этой причине и на этом основании, личности и царствования обоих Монархов подвергаются по сей день сознательной клевете, принимаемой за писаную истину. И это уже первое между ними сходство.

Людовик XVI несомненно самый оболганный из всех французских королей, как и наш святой Царь-Мученик самый оболганный из всех русских Государей. Они оба представлены безвольными личностями, очутившимися во главе своих стран, не будучи на уровне своего положения. Оба были незаконно и без всяких объективных причин казнены местной чернью.

Но начнём с начала. Начнём с их, если можно так выразиться, юных лет, которые у каждого были омрачены катастрофой, оставившей следы на все последующие годы.

Когда юный Людовик, тогда ещё дофин-престолонаследник, справлял своё бракосочетание с Марией-Антуанеттой, был устроен народный праздник, на который прибыли тысячи толпы народа, скопившиеся в самом центре Парижа на площади Согласия — тогда площадь Людовика XV — и на близлежащих улицах, чтобы любоваться пиротехническим спектаклем. Увы, в результате какой-то оплошности произошёл пожар и толпа ринулась в основном на неосвещённую улицу Руаяль, где тогда шли работы, люди спотыкались, падали, их топтали ногами и на следующее утро было обнаружено полторы сотни трупов... Своего рода парижская Ходынка.

Как известно, такое же горькое предзнаменование было послано юному Государю в день венчания на царство, когда торжество, радость, желание выразить любовь своим подданным оборачивается в катастрофу с ещё большим, десятикратным, числом жертв. А самое любопытное то, что обе катастрофы произошли в одно и то же число, правда одно по-новому, другое по-старому стилю, 30-го мая.

Итак, схожества между обоими Монархами можно проследить до бесконечности. Женщины — всему вина. Для революционной черни, заразившей часть общества, Мария-Антуанетта и Александра Фёдоровна были настоящими козлами отпущения из-за влияния, ко-

торое они имели на своих супругов; они, будто, были источником всех переживаемых бед. Когда вспыхнула война между Францией и Австрией, то французскую Королеву иначе, как «Австриячка» не называли и эта кличка осталась прилепленной к ней до конца её мученической кончины, ведь, как же — эта иностранка могла только быть предательницей. Разразилась Первая Мировая война и нашу Государыню стали обвинять в потворстве интересам Германии в ущерб России и эти ложные наветы со временем доросли до прямых обвинений в государственной измене. Известно, как последующие судебные разбирательства этих поношений доказали полную их несостоятельность.

Кристалльная любовь святой Царицы и её преданность к своей второй родине являются неоспоримым фактом, несмотря на потоки клеветы, изливаемые на неё. Но, повторим слова Пушкина, злословие даже без доказательств оставляет прочные следы.

Другим главным политическим грехом, в котором обвиняли св. Царицу, как и Марию-Антуанетту, это была их реакционность и "пагубное влияние", которое они этим оказывали на супругов. Факт, что обе Государыни неизменно направляли свои советы против любого ограничения монаршей власти. Правда, Людовик XVI долго не сопротивлялся давлению общества и революционных сил и довольно легко согласился на Конституцию, отказавшись от абсолютизма, став Королём французов, а уже не Франции.

Зато наш Царь-Мученик, наоборот, до самого конца отказывался, несмотря на повторные и наглые настояния всяких Родзянок, Гучковых и прочий, учреждать ответственное перед Думой правительство и тем самым становится конституционным — то-есть опереточным — монархом. Широко известна его отповедь генералу-предателю Рузскому: «Я берёг не самодержавную власть, а Россию» и объяснял, что несерьёзно думать, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу.

Государь был глубоко убеждён, что Самодержавие — проблема в первую очередь церковная, религиозная, а не политическая, и глубоко сознавал возложенную на него ответственность быть Помазанником Божиим, значит быть ответственным за вверенную Ею попечению России перед Одним Богом. Не свои интересы защищал Государь, Он не считал себя вправе передавать управление Россией в руки людей, о которых Он заведомо знал, что это неспособные, алчные политиканствующие особы, которые непременно ввергнут Россию в бездну, а затем подадут в отставку и умоют свои руки. «Я ответственен перед Богом

и Россией за всё, что случится и случилось», говорил Государь, «будут ли министры ответственны перед Думой и Государственным советом — безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело, не моя ответственность». Как не преклониться перед таким благородством и величием, тогда как для массы заблуждённых революционным дурманом и для всяких выскочек, мечтающих сыграть роль, Государь цеплялся будто за Свои интересы и не желал выпустить власть из Своих рук.

Слабоволие — другой упрёк нередко направленный обоим Монархам, будто не имеющим устойчивого мнения и легко поддающимся внушению посторонних лиц.

В отношении св. Царя-Мученика этот упрёк особо несправедлив. Кто серьёзно может назвать слабовольным человека, который в самый критический момент войны, когда положение Русской Армии многим видится безнадежным, решает против подавляющего мнения всех влиятельных и ответственных лиц брать в Свои руки командование Армией со всеми возможными последствиями в случае более чем возможной неудачи? И все знают, как таким ничуть не сорборным, а сугубо единоличным волевым решением Государь повернул курс войны в самую положительную сторону для России.

Французский президент Эмиль Лубэ свидетельствовал: «Под видимостью робости, Царь обладает сильной душой и мужественным, непоколебимо верным сердцем. Он знает, куда идет и чего хочет».

И наконец, на этой общей черте характера обоих Монархов — их набожности, можно особо проследить их духовное родство. Любили они посещать богослужения, молиться, посещать монастыри, — словом были глубоко и искренне верующими людьми, что шло в разрез с общественной модой времени их царствования, и с традициями прежних поколений, когда следование официальной религии часто превращалось в формальность и простое приличие. Известно, что наш Государь имел

обычай благословлять иконами отправляющихся на фронт. Он-то верил в заступничество Высших Сил, а сколько можно было слышать откликов о том, что полезнее было бы снабжать снарядами и винтовками, чем благословлять иконами... Да, светлые личности Короля и Царя выделялись из повсеместного духовного опустения.

Поразительно наблюдать с каким спокойствием духа шли Они оба к своей Голгофе. Дневники Людовика XVI и Царя-Мученика, свидетельствуют о поразительной отрешённости, можно сказать безучастии по отношению к разворачивающимся грозным событиям. Такое чувство самообладания, такая видимая безстрастность, которые противниками были столь высмеяны, были наоборот признаком великой силы духа и упования на Бога. Так, в день 14 июля 1789 года, считающийся днём французской революции, в королевском Дневнике занесено всего лишь одно лаконичное слово: «Rien», то-есть «Ничего». У Государя, за трое суток до рокового дня отречения от Престола, читаем: «В 10 ч. пошёл к обеду. Доклад кончился вовремя./.../ Написал Аликс и поехал по Бобруйскому шоссе к часовне, где погулял. Погода была ясная и морозная./.../ Вечером поиграл в домино».

Как это понять? Безразличие, непонимание положения, как думают и твердят разношерстные противники Монархии? Конечно, нет! Мир вокруг рушится и такое самообладание — явный способ удаления слишком сильного психологического давления. Государыня-Мученица, которая так поддерживала Своего монаршего-супруга в стоянии на самодержавных принципах, приняла весть об отречении с полным спокойствием и смирением: «Это Воля Божия. Бог допустил это для спасения России».

Эта набожность, этот высоко-христианский дух наших Страстотерпцев нам хорошо знакомы, но мы, по правде, никак не ожидали встретить духовность того же уровня у Короля-Мученика Людовика XVI. Нам случайно попался полный текст Его Завещания, - можно в полном смысле сказать Духовного Завещания, - и мы должны признаться, что поражены каким высоким духом дышит эта предсмертная исповедь.

Мы никак не ожидали читать под пером католика такое чисто православное исповедание в духе наших духовных писателей. Стоило бы полностью тут поместить это чудное Завещание, но ограничимся несколькими выдержками.

Начинается с прославления Святой Троицы: «Во имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Пресвятого Духа! Заключенный по воле тех, которые были моими подданными, лишенный всякого общения даже со своей семьей, имея только Бога сви-

детелем своих мыслей, я пред Его лицом объявляю свою последнюю волю и своё убеждение. Я завещаю свою душу Богу; я прошу Его принять её в милосердии, судить её не по ее заслугам, а по заслугам нашего Господа Иисуса Христа, который принёс себя в жертву Господу своему Отцу за нас. Я прошу Бога простить мне все мои грехи; я пытаюсь точно изучить их, возненавидеть их. Всех тех, которых я, быть может, нечаянно обидел или тех, кому я подал дурной пример или доставил огорчение, я прошу простить мне то зло, которое я сотворил».

После этих слов, уподобляющихся уроку Закона Божьего или наставлению духовного отца, Ко-роль-Мученик продолжает: «Я от всего сердца прощаю тех, которые сделались моими врагами без моей на то вины; и я прошу Бога простить их, а также тех, которые своим ложным или неправильно понятым рвением причинили мне много зла. Я охотно прощаю тех, которые караулили меня, за их плохое обращение и пытки, которым они считали нужным подвергать меня».

Как не сравнить это со всепрощающим сердцем Царя-Мученика: «Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...», - свидетельство старшей дочери, Великой Княгини-Мученицы Ольги Николаевны.

Выделим ещё из этого королевского поразительного документа, наставление юному 10-летнему Королевичу, скончавшемуся в заточении два с половиной года после Отца: «Я настоятельно завещаю моим детям наряду с обязанностями перед Богом, которые должны быть впереди всего, жить всегда в дружбе и согласии. Я завещаю своему сыну, если его постигнет несчастье стать Королем, думать о том, что он должен отдать всего себя ради счастья своих сограждан, что он должен забыть свою ненависть и злобу и в первую очередь то, что имеет отношение к несчастью и страданиям, которые претерпеваю я».

Не веет ли из этого наставления сыну тем же духом, что и от знаменитого «Поучения» Владимира Мономаха, составленного на зарке богатой жизни этим правнуком нашего Крестителя, святого Великого Князя Владимира?

Нельзя закончить рассказ этого Завещания, не сказав о дальнейшей участи монарха. Когда ранним утром, в день казни, пришли за ним в темницу, где он был заточен, Людовик XVI хотел передать своё Завещание, прибывшему среди делегации комиссару

Коммуны священнику-жюруру, то-есть принявшему революцию, Жаку Ру (Jacques Roux), сказав: «Прошу Вас передать эту бумагу Королеве, моей супруге», на что красный поп ответил: ««Это дело меня не касается. Я пришёл сюда, чтобы вести Вас на эшафот»...»

Но и в судьбе Царя-Мученика можно отметить нечто аналогичное. 8/21 марта Он подписал трогательное патриотическое прощальное Обращение Своей горячо любимой Армии: «Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестно нашу Великую Родину, повинуйтесь временному правительству... помните, что всякое ослабление порядка только на руку врагам». Но по распоряжению пресловутого Гучкова Обращение не было доведено до Армии. О таких мерзавцах сказано: ни Бога не боятся, ни людей не стыдятся.

До того, как в подвале Ипатьевского дома раздались залпы стрельбы, Царь-Мученик успел только высказать два недоуменных, но многозначных, слова: «За что?».

Людовик XVI взойшёл на эшафот мужественно и смог сказать твёрдым голосом, стоя у самой гильотины перед собравшейся толпой, пришедшей смотреть на этот "спектакль": «Я умираю невинным, я невинен в преступлении, в которых меня обвиняют. Говорю вам это с эшафота, готовясь предстать перед Богом. И прощаю всех, кто повинен в моей смерти». Те же слова мог бы произнести и Царь-Мученик, было бы Ему дано на то время.

Обе казни этих двух великих Монархов стали настоящими вехами, разделившими историю их соответствующих стран. В трагической судьбе этих двух Мучеников прослеживается одно действие — действие сатаны. Однако, в пролитой Их крови мы видим, какие это были Личности. Короля убили за то, что был Он Король и верный христианин. Убивая Царя, убивали православное царство. Свергли Удерживающего и зло обильно разлилось по всей планете. Преп. Анатолий Оптинский верно писал: «Россия без Царя — труп смердящий. Царь — всемо голова, а потому, как тело с отрезанной головой немедленно начинает разлагаться, так и Россию, в случае, если она лишится царской власти, неминуемо ждёт та же участь». Не пророчество ли?

Без Царя не стало ни закона, ни порядка, ни государства. В течение всего XIX-го века, Царская Россия была камнем преткновения на пути завершения планов всяких революционеров, завершения дьявольщины, начатой французскими революционерами. Поэтому, не видеть и не понимать нравственную красоту св. Царя-Мученика, как и Короля-Мученика, как и смысл пролитой ими крови — явный признак моральной трагедии современного человека и всего нашего падшего человечества.

ВОПРЕКИ ЗАПРЕТУ

В Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля, несмотря на запрещение властей, состоялся Царский Крестный Ход, приуроченный к 103-й годовщине царевбийства - верующие проходят 21 километр по маршруту, повторяющему последний путь Царских Мучеников. Правда, ни один представитель Московской Патриархии не упомянул «крестный ход», все ограничивались словом «шествие», которое проходило по «велению сердца».

Несмотря на запрет, митрополит Екатеринбургский Евгений сначала заявил, что всё равно пройдет от Храма на Крови до Ганиной Ямы (начальная и конечная точки маршрута).

После литургии тысячи людей двинулись в сторону Ганиной Ямы. Шествие возглавлялось членами движения «Двузубый орел» православного бизнесмена Константина Малофеева. Они несли икону Царя -Мученика. Сам Малофеев шёл вместе с митрополитом и другими иерархами.

На вопрос журналиста, не смущает ли его то, что мероприятие запрещено и проходит в разгар пандемии, Малофеев ответил: «Богу — богово, кесарю — кесарево».

О том, что крестный ход запрещён, знала большая часть верующих, в том числе паломники, которые приехали из других регионов. Жительница Екатеринбурга Марина и ее дочь Катя ходят до Ганиной Ямы в Царские дни каждый год; не стали пропускать крестный ход и в этом году. «Потому что захотели», — сухо и коротко объяснила Марина журналисту.

Участники хода пели «Господи Иисусе Христе сыне Божий, помилуй нас грешных». По пути три пенсионерки из Екатеринбурга рассказали что ходят на крестный ход ежегодно. «В прошлом году было много ковидных. Заразиться не боимся. А чего можно с Богом бояться? По моему, наоборот. Всё по воле Божьей», — сказала одна из них.

Многие верующие говорили о том, что не боятся пандемии, потому что уже поставили прививку от коронавируса. Молодые паломники на замечание, что крестный ход запрещён, часто отвечали: «Мы просто гуляем». Так отвечают участники несогласованных протестных шествий.

Одна из мам с коляской сказала что она приехала из Качканара, отправляется в крестный ход ежегодно и даже карантинный 2020 год не стал исключением. «Иду по своей воле», — отрезала девушка и пошла быстрее, чтобы больше не разговаривать с журналистом.

Паломников с детьми было довольно много, пяти-шестилетки тоже пели молитву вместе со взрослыми, кто-то из них при этом ехал на самокатах, продираясь на них сквозь толпу, кто-то спокойно нёс в руках икону.

Н. Греков

Николай Казанцев

МОЯ ПЕРЕПИСКА С АЛЕКСАНДРОМ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

4.

3.3.84

Дорогой Николай Леонидович! Этим западным долдонам надо в 1000 местах повторять 1000 раз одно и то же, и то они не усваивают.

Я и пытался, но обезнадёжился. Писатель должен всякую вещь говорить один раз – в своих книгах, и не его дело повторяться. Поэтому я от всяких интервью отмахиваюсь, когда только могу, а просьб множество.

Этому канадскому телевидению мы уже и отказали, да не первый раз. А с Вами, придёт время, мы ещё когда-нибудь увидимся, поверьте.

С интересом прочёл Ваше письмо от 28.1. Истории НТС я не знаю совершенно, и в первый раз от Вас узнаю об их расколе в 1955 (а куда делась другая часть?). Я в 1974 прочёл их программу и сказал им: она написана не для России, а для «вообще страны», с таким же успехом – для Турции. Это сходится с , как Вы пишете, победой беспочвенников. Но нельзя отрицать, что за последние года 3-4 у них (судя по журналу «Посев») – определённый и настойчивый поворот на национальную почву. Не знаю, какими лицами это объясняется и чем – но это так. Сегодня журнал «Посев» – самое интересное русское зарубежное издание: прежде всего – нигде нет такого подлинного дыхания советской действительности, живой реальной связи с ней (от того, что они и действительно поддерживают связи). Почитаешь – как будто побывал на родине вот сегодня.

Во-вторых они дают и глубокие публикации, вроде Ивана Ильина или Евгения Трубецкого, из старого. И резко отличаются от всей журналистики 3-й эмиграции – и даже от «вообще антикоммунистического», но безнационального «Голоса Зарубежья». Поэтому лучше бы вспомнить Платона: когда встречаешься с человеком, не думай, в чём ты лучше его, а: нет ли у него чего такого, что бы тебе перенять.

И вот – эту живую связь с сегодняшней советской действительностью – и «Нашей Стране» хорошо бы перенять и иметь. Обнадёживает Ваша недавняя публикация о хирургах на картошке – вот в каждом бы номере что-нибудь такое! (Конечно, для этого кому-то надо много сидеть над советской прессой, но в Б. Айресе в библиотеке, думаю, всё есть).

Правильна Ваша точка: в вопросах христианства и крестьянства уступать нельзя. Но сегодняшний «Посев» не содержит ничего ни антихристианского и ни анти-

крестьянского. Думаю, что и их просчёт с террористами прошлой России – или был одиночен, или изжит с тех пор. (Совсем отказаться от терроризма вряд ли они смогут, поскольку они за активное восстание.) Черты феврализма мне первому невыносимы, но я у них его в эти годы не обнаруживаю.

Хочу заметить: не исчерпал ли Андрушкевич своего цикла о государственных строях? Что-то стало как бы однообразно, и повтор. Не сменить ли ему общую тему «мыслей вслух»? Вообще «Наша страна» слишком закружена (заиклена) на вопросе о государственном строе, верней о преимуществах монархии.

Законно иметь такое убеждение, и даже пропагандировать его, но не исключительно только это. Надо больше заниматься реальными проблемами сегодняшнего дня в СССР и на Западе. (Ваши острые редкие публикации о том, до чего заврались на Западе – полезны, – только обязательно с точным указанием источника сведений.)

Теперь о языке. Рахманов просто ранил меня тем, что вдруг присоединился к необдуманному мнению Рудинского о «вреде» ё. Т. е. они настолько закружились, что не видят: они ратуют именно за большевицкое уничтожение языка. Пока когда-нибудь до них дойдут мои «грамматические соображения» из моего X тома, – посылаю Вам копию пары страниц, покажите Рахманову.

Не знаете ли Вы: под каким псевдонимом печатался И. Солоневич в «Новом Времени»? Сколько я прочёл этой газеты за 1916 и 1917 – ни разу этой фамилии не встретил.

Всего Вам доброго и лучшего, Николай Леонидович, привет М. В., а Вам жму руку.

Ваш

Солженицын

Стр. 558 и 559

... Большая часть всех этих потерь уже непоправима. Кажется маловероятным восстановление буквы «ять» хотя бы в частичных правах. Но на наших глазах происходит и уничтожение «ё». Эта буква не отменялась специально советским законом, но годами была покинута и стёрта в потоке всеобщей нивелировки и всеобщего безразличия к языку: её перестали набирать типографии, перестали требовать корректоры и учителя, исчезла клавиша «ё» на многих пишущих машинках. Эта бессмысленная нивелировка уже сегодня приводит к затруднениям и ошибкам чтения.

Я больно ощущаю ещё эту последнюю потерю нашего языка,

даже и не подневольную, но от небрежности и потери интереса, только. Уже сейчас на некоторых фразах приходится останавливаться, возвращаться, перечитывать: понимать ли «все» или «всё». И не всегда это однозначно понимается. Теперь пишется одинаково: «хоронили в белье» или «не тратились на белье» – уродливая энтропия падежей.

Не признавать «ё» – значит содействовать расхождению написания и произношения. Уже в ближайшем поколении начнётся (а у иностранцев и сегодня происходит) двоение в произношении многих слов, вплоть до «ещё», «ё» будет теряться всё глубже, станет изменяться звуковая картина нашего языка, произойдёт фонетическое перерождение многих слов.

А между тем, с уничтожением «ять» именно употребление «ё» во многих случаях оставалось препятствием для языковой энтропии. Пока существовал «ять» многие различия были понятны и без «ё» (откуда и взялось представление о необязательности этой буквы)... Ныне последовательность в употреблении «ё» частично покрыла бы утерю «ять».

Пренебрежение буквой «ё» неизбежно затянёт нас и в дальнейшую энтропию языка. Как «незачем ставить две лишние точки, и так понятно» – скажут скоро: «незачем ставить шляпку над й, и так понятно».

"Аркадий Рахманов" – один из псевдонимов Владимира Рудинского. И замечания Солженицына я никак не мог ему передать в силу его тяжелого характера. Рудинский несомненно вспылывал бы чрезвычайно резко ответил бы Нобелевскому лауреату. Я не смог бы такую резкую отповедь опубликовать, в силу чего Рудинский вероятнее всего прекратил бы своё сотрудничество в "Нашей Стране". А этого я ни в коем случае не мог допустить.

Упоминаемый в письме Солженицына М. В. – это Михаил Владимирович Киреев, издатель "Нашей Страны" с 1982 года.

3 апреля 1984 (в самолёте)

Дорогой Александр Исаевич! Пришедшие в Аргентине к власти социал-демократы полностью отдали «медию» в руки марксистов, а те не замедлили меня «вычистить» из телевидения. Став безработным, я смог принять приглашение одной американской журналистической организации и сейчас лечу на Дальний Восток, принимая участие в одной из экскурсий, именуемых американцами «fact-finding tour».

На возвратном пути я остановлюсь в Нью Йорке. Если была бы какая-нибудь возможность повидать Вас (не для интервью, а так, просто) – хоть полчаса – то я готов поехать в Вермонт, или куда Вы укажете.

Прилетаю я из Сеула, на самолёте Korean Airlines, на аэродром Кеннеди в Нью Йорке 15-го апреля в 7.30 вечера и остановлюсь в Travel Lodge Discount Hotel.

Вы можете сообщить о Вашем решении оставив записку в этой гостинице, либо позвонив проживающему в Нью Йорке моему двоюродному брату Константину Данилевскому (его телефон 749-7732) или моему дяде, инженеру Александру Александровичу Данилевскому (телефон 212-988-6945.

Дорогой Александр Исаевич! Я никак не хочу навязываться. И поэтому, коли Вы слишком заняты, просто считайте, что это письмо Вы не получили.

Искренне Вам преданный
Н. Казанцев

6 апр 84 (от руки)

Дорогой Николай Леонидович! Вы дали одни телефоны, но мне удобнее написать письмо, я телефоном никогда не пользуюсь. Разумеется, я буду рад Вас видеть, особенно в такой поворотный момент Вашей жизни. Приезд – не получасовой, однако – расписание этого не позволяет, да надо и поговорить.

Есть два варианта пути. Один – авиационный, на прилагаемом листике, с пересадкой в Бостоне. (Дорогу в оба конца мы Вам оплатим). Так Вы меньше потеряете времени – но в случае туманной или слишком дождливой погоды эти маленькие самолётики не летают. Вряд ли Вы успеете в Бостон на самолёте 8.45 утра – тогда значит 12.25? От нас можно уехать в 6 р. м. (лучше заранее заказать обратный этот рейс).

В Springfield'e на аэродроме мы Вас встретим: или в серой Volv'e или в синем Saab'e, скорее всего худощавый высокий человек средних лет. Тёмноволосый (отчасти итальянец) – американец, говорящий и по-русски; До нас – 20 минут езды.

Второй – автобусный. Из Н-Йорка (Port Authority Bus Terminal 41st St и 8th Ave) автобус в 8,30, но изнурительно идёт 7 часов до Ludlow, Vt. 3,50 р.м. Там – та же встреча. В этом случае Вы у нас ночуете и уедете на другой день 10.40 утра – в NY 17.40

Третий – смешанный, на случай плохой погоды: в Бостоне переехать на автобусную станцию (Greyhound Terminal, 10 St. James Ave) и оттуда автобус в 11.45 в то же Ludlow во 3.50 (тот же рейс в конце, кто-то в кого-то пересаживается. Но это – неудобно, ибо мы не будем знать, где же Вас встречать. Да и времени Вы не выгадываете ни минуты, не надо.

В Вербное Воскресение вечером (21 ч.) Наталья Дмитриевна позвонит Вашему дяде, где Вы должны быть – и Вы ей ответите, какой путь избрали.

Жму руку

Солженицын

Разумеется, я не согласился на оплату писателем моего проезда. Моё посещение Солженицына в Вермонте описано мною в "Нашей Стране" № 2850 от 23 августа 2008 года.

На этом самолётике, в дождик, я летел к А. И. Солженицыну

О НАШИХ АВТОРАХ

Людмила Келер

Людмила Георгиевна Келер, урождённая Земмеринг, родилась 17 марта 1917 года в Троицке, Московская губерния, и скончалась 28 декабря 2006 в Иерусалиме. Постоянная сотрудница «Нашей Страны» была специалистом по славянским языкам и литературе, а выйдя на пенсию приняла монашеский постриг.

Семья Земмерингов (отец – немец, мать – русская) в начале 1920-х годов поселилась в Риге. Людмила училась в Рижской Городской Русской Гимназии (бывшей Ломоносовской). После её закрытия в 1935 году перешла в Рижскую Правительственную Русскую Гимназию, которую окончила в 1937 г. Поступила на факультет народного хозяйства и права Латвийского университета. Была членом русской студенческой корпорации «Sororitas Tatiana». Окончить университет не успела.

Во время войны вместе с родителями эвакуировалась в Германию, где в 1948 году завершила курс обучения на Юридическом факультете Мюнхенского университета, получив степень бакалавра. Позднее переселилась в США, где в 1963 году защитила докторскую диссертацию по славянским языкам и литературе при Вашингтонском университете.

В 1963 году стала преподавать в Орегоне, с 1964 – в Айове и с 1967 – в Питтсбургском университете. Была членом Русской Академической группы в США.

В 1971 году, во время поездки со своими американскими студентами по СССР, была выслана властями из-за её антисоветских высказываний.

Авторша трёх книг на английском языке: Anton Antonovic Del'vig (The Hague: Mouton, 1970), N.F. Fedorov: The Philosophy of Action (1979), Saint Elizabeth: The New Martyr (1988).

А также ряда статей на английском языке о Пушкине, Достоевском, Соженицыне. Она написала и очерк «Святой Иоанн (Поммер), Архиепископ Рижский и Латвийский». (Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, США, 1984 год).

Выйдя на пенсию, Людмила Георгиевна трудилась в архиве Синода Русской Православной Зарубежной Церкви в Нью Йорке, а затем уехала в Иерусалим, где приняла монашеский постриг под именем Иоанна в честь умученного архиепископа Иоанна Поммера.

Сестра Иоанна скончалась 28 декабря 2006 года в Русском Спасо-Вознесенском монастыре на Елеоне в Иерусалиме.

ЦАРЬ-ИНДУСТРИАЛИЗАТОР

Император Николай II вступил на престол при полном внешнем спокойствии, чего нельзя было сказать обо всех его ближайших предшественниках, но никому из них не приходилось принимать на себя такого огромного, тяжелого бремени, такой сложной задачи. К началу XX в. в большинстве европейских государств и США шёл процесс автоматизации промышленного производства: наступила «эпоха электричества», стал использоваться конвейер, появились гидроэлектростанции, высокоэффективные бензиновые двигатели внутреннего сгорания, двигатели немецкого изобретателя Р. Дизеля, резко увеличился спрос на нефть.

Тем временем, к началу XX в. Россия продолжала оставаться страной аграрно-индустриальной со значительным преобладанием сельскохозяйственного производства. Необходимость модернизации русской экономики была очевидной. Она объяснялась не только внутренними условиями, но и внешними факторами: быстрыми темпами индустриального развития ряда западных держав, чреватого экономическим и военным отставанием России, что угрожало ее национальной безопасности и суверенитету.

Одним из главных сторонников индустриального пути был министр финансов С. Ю. Витте. В своих докладах Императору Николаю II он доказывал: «Международное соперничество не ждёт... Медленный рост промышленности может затруднить выполнение великой международной задачи России, ослабить ее могущество, повлечь за собой политическую и культурную отсталость России». Витте полагал, что Россия имеет все возможности стать великой промышленной державой, для чего ей надо создать свою собственную промышленность.

Другим убеждённым сторонником индустриального пути был Н. Х. Бунге. Он считал необходимым укрепление индивидуальной крестьянской собственности на землю; привлечение «фабричного люда» к участию в прибылях частных предприятий; расширение прав местных выборных учреждений; реорганизацию центрального и местного государственного аппарата; преобразование системы народного образования. Бунге предлагал оказывать всемерную поддержку переселению крестьян в Сибирь. При этом он был противником любых «конституционных экспериментов». Во многом благодаря «завещанию» Н. Х. Бунге («Загробные заметки») Николай II поддержал программу С. Ю. Витте, ориентированную на рост отечественной промышленности.

Позицию модернизации поддерживал и великий русский учёный Д. И. Менделеев: «Замереть России — гибель. Ограниченный рост промышленности непригоден нашему народу. Народ по здравому инстинкту сознает, что, идя помаленьку, мы никогда не догоним соседей, а надо не только догнать, но и перегнать».

15 апреля 1896 г. Государь подписал закон, который отменял практику насильственного возвращения самовольных переселенцев и упростил порядок выдачи разрешения на переселения.

3 июня 1895 г. Н. Х. Бунге скоропостижно скончался. Государь был сильно опечален этим событием: «Узнал чрезвычайно грустную весть о скоропостижной смерти Н. Х. Бунге. Ещё одним верным и опытным советником стало у меня меньше. Кончина его ставит меня в очень трудное положение!».

Однако у сторонников политики индустриализации были серьёзные противники. В первую очередь это были представители крупного дворянства, которое вследствие индустриализации беднело и теряло прежнее влияние. Распродаваемая дворянами земля переходила в руки других сословий — прежде всего крестьянам. К 1905 г. дворянство владело лишь 13 % всех земель.

Антииндустриальная позиция ведущих дворянских кругов объяснялась корыстными мотивами. Но предлогом они выставляли их опасение, что мол Самодержавие перестало выполнять свою прежнюю охранно-попечительскую функцию. В 1896 г. киевский предводитель дворянства князь Н. В. Репнин-Волконский заявил, что «Самодержавия в истинном его смысле в России не существует», так как оно якобы отказалось от своих прерогатив в пользу бюрократии. Многие из представителей этого круга говорили, что индустриализация приведет патриархальную Россию к неисчислимым бедствиям. Сторонники аграрно-патриархального курса горячо поддерживали расширение прав земств.

Однако Император Николай II был сторонником индустриализации. Американский генерал Н. Майлс докладывал о своей беседе с Государем: «Он весьма заинтересован в развитии своей страны, особенно обширных диких пространств Сибири, условия которой очень напоминают наш собственный Запад некоторое время назад... Я обнаружил, что он хорошо знаком с историей развития нашего Запада и преимуществ, принесенных туда развитием железных дорог, и он надеется последовать нашему примеру».

Царю Николаю II нужно было в кратчайшие сроки создать мощную экономику, совершить коренную перестройку всей экономической жизни России. Программа преобразований была огромной. В мировой финансовой сфере шли

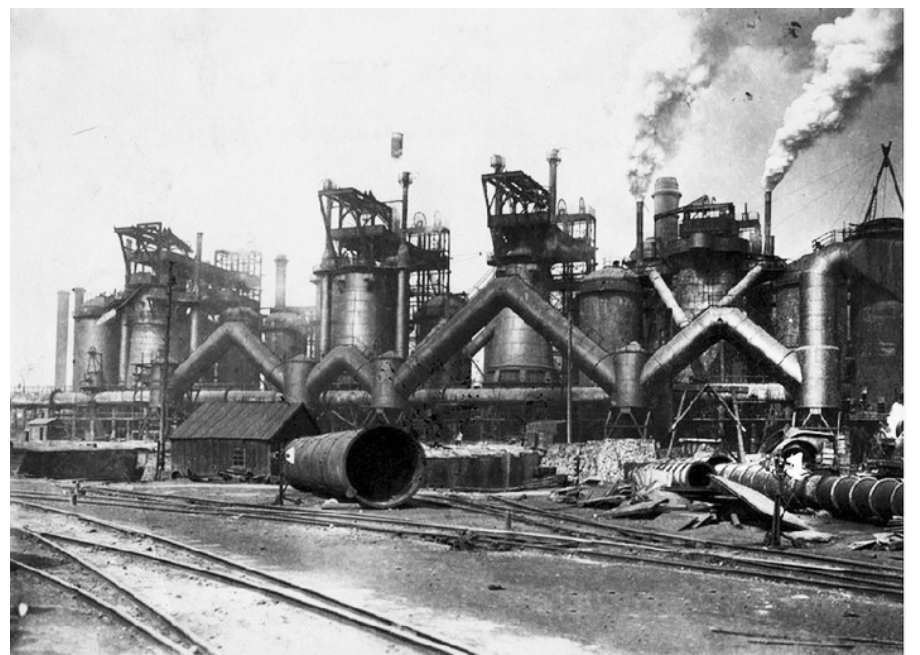
процессы — предшественники современной глобализации. В конце XIX в. в связи с громадным ростом товарного обращения и развитием кредита, большинство государств (Великобритания, Германия, Франция, Австро-Венгрия, США, Бельгия, Швейцария, Италия) перешли к единой золотовалютной системе.

Россия, ставившая перед собой задачи быстрого экономического роста и равноправного положения с мировыми державами, не могла оставаться в стороне. Денежная реформа готовилась в России долго, около 17 лет. Значительный вклад в её проведение внесли четыре министра финансов: М.Х. Рейтерн, Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте. Суть реформы 1895—1897 гг. заключалась в осуществлении свободного обмена бумажных ассигнаций на золотые рубли. Оценивая реформу, С.Ю. Витте писал: «Это одна из реформ, которые, несомненно, будут служить украшением царствования Императора Николая II. В сущности, я имел за собой только одну силу, на силу, которая сильнее всех остальных — доверие Императора, а потому, я вновь повторяю, что Россия металлическим золотым обращением обязана исключительно Императору Николаю II». Страна имела теперь устойчивую денежную единицу.

В 1896 г. по указу Императора Николая II был ограничен экспорт сырой нефти с целью развития собственной промышленности: 94 % всей нефти перерабатывалось внутри страны. Экспорт нефтепродуктов составлял лишь 12 % от всего объёма производства, т.е. вывозились «излишки», которые превышали объём потребления национального рынка. В начале XX в. Россия ежегодно экспортировала свыше 50 млн пудов нефтепродуктов (керосина и осветительных масел) (А. Манько А. "Из истории экспорта нефтепродуктов" - Нефтяное хозяйство, 2000. - № 1).

Французский историк М. Ферро был вынужден признать: «Судя по темпам оснащения промышленности в первые годы царствования Николая II, Россия, несомненно — без установления коммунистического режима — уже обогнала бы Соединенные Штаты».

Е. Фокин

Юзовский завод. Долменный цех. 1914